

Министерство внутренних дел Республики Беларусь

Учреждение образования
«Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Тезисы докладов IV Международной
научно-практической конференции

(Могилев, 25 марта 2016 года)

В двух частях

Часть 2

Могилев
Могилевский институт МВД
2016

Электронный аналог печатного издания

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Тезисы докладов IV Международной
научно-практической конференции
(Могилев, 25 марта 2016 года)

Могилев : Могилев. институт МВД, 2016.

ISBN 978-985-7088-44-7.

Сборник посвящен актуальным проблемам совершенствования уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, административного права и процесса, практической деятельности органов внутренних дел, психологическим, педагогическим и идеологическим аспектам борьбы с преступностью, а также проблемам международного сотрудничества по противодействию преступности. Может быть полезен научным работникам, преподавателям, адъюнктам и курсантам, а также практическим работникам.

Материалы представлены в авторской редакции.

Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс] : тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции (Могилев, 25 марта 2016 года) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Системные требования : PC не ниже класса Pentium II: 512 Mb RAM, свободное место на HDD 30 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, программа просмотра веб-страниц (браузер) ; CD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 40 экз.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. 8 (0222) 72 62 56
e-mail: rio@institutemvd.by
<http://www.institutemvd.by>

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
2016

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
электронный аналог, 2016

ISBN 978-985-7088-45-4
(электронное издание)

Перед экспертом, как правило, ставятся следующие вопросы:

- Имеет ли представленные на экспертизу образцы признаки контрафактной продукции?
- Кто является правообладателем аудиовизуальных записей?
- Каков размер причиненного правообладателям материального ущерба?

В заключение отметим, что незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 146 УК РФ. При этом крупным размером признается стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышающая сто тысяч российских рублей.

УДК 34.09

А. Н. Тютюнков

*ст. инспектор по особым поручениям
группы международного сотрудничества
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБРАЩЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ

14 декабря 2015 года Президентом Республики Беларусь подписан Указ № 485 «Аб удасканаленні аховы археалагічных аб'ектаў і археалагічных артэфактаў» (далее – Указ).

Под археологическим артефактом понимается движимый материальный объект, который возник в результате жизнедеятельности человека более 120 лет назад, сохранился в культурном пласте (слое) либо на дне природного или искусственного водоема, имеет историческое, художественное, научное или иное культурное значение, может соответствовать критериям для придания ему статуса историко-культурной ценности.

В соответствии с пунктом 1.12 Указа, запрещено приобретение, продажа, дарение, обмен, залог археологических артефактов, за исключением археологических артефактов, включенных в реестр археологических артефактов (далее – реестр), формирование и ведение которого осуществляется Национальной академией наук Беларуси.

Правом принятия решения о придании материальному объекту статуса археологического артефакта, в соответствии с пунктом 1.10 Ука-

за, наделены областные и Минская городская комиссии по археологическим объектам и артефактам (далее – археологическая комиссия).

Однако, исходя из того, что данный документ в Республике Беларусь готовится впервые, в целях его эффективного применения на практике необходимо определить конкретные критерии отнесения материального объекта к числу археологических артефактов. Это позволит включать в реестр только те материальные объекты, которые действительно имеют научную ценность.

В качестве примера предлагаем рассмотреть такой популярный объект коллекционирования, как монеты.

При рассмотрении вопроса о включении в реестр монет необходимо учитывать несколько ключевых моментов:

1. В соответствии с Указом не запрещается хранение монет, даже если они могут быть причислены к археологическим артефактам, не включенных в реестр. А соответственно, в случае отсутствия их в реестре, нет фактической возможности отследить их оборот.

2. Одним из ключевых признаков археологического артефакта является то, что он должен сохраниться в культурном пласте (слое) либо на дне природного или искусственного водоема. Монеты, которые хранились в коллекциях, обнаруженные в жилых строениях родственников, по определению не могут стать археологическими артефактами и не могут быть внесены в реестр. По сути, история приобретения монет нынешним их собственником должна быть принята только с его слов.

Отметим, что даже в случае введения ответственности за хранение археологических артефактов, согласно действующему законодательству Республики Беларусь, например, в ходе административного процесса, в соответствии с частью 2 статьи 2.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, обязанность доказывать незаконность приобретения монет будет возложена на должностное лицо органа, ведущего этот административный процесс. Поэтому доказать наличие состава административного правонарушения будет фактически невозможно.

3. На руках коллекционеров находится огромное количество монет разных временных периодов. Например, на белорусском сайте АУ.ВУ по состоянию на 29.01.2016 года было выставлено 2359 лотов монет Речи Посполитой до 1795 года, 10528 лотов монет Российской империи. Как правило, большинство из них не представляют значительной научной ценности в силу того, что неизвестно их происхождение, перемещение, время и особенности попадания их на нумизматический рынок и т. д.

4. Каждый год будет увеличиваться количество монет в связи с достижением ими 120-летнего возраста, что приведет к увеличению нагрузки на археологическую комиссию.

5. Исходя из требований Указа не запрещен поиск монет, которым на момент их находки не исполнилось 120 лет. Например, поиск монет советского периода с использованием топографических карт, изданных в СССР в довоенный период, в случае отсутствия на них сведений о жизни людей в конкретном месте в период более 120 лет назад (например, на топографических картах Российской империи), с использованием металлоискателей и других технических приспособлений не будет являться нарушением требований Указа. Материальные предметы старше 120 лет будут считаться случайно обнаруженными.

Данные положения будут актуальны и для многих других популярных объектов коллекционирования.

Особого внимания заслуживает вопрос обеспечения защиты информации, содержащейся в реестре археологических артефактов, от возможных преступных посягательств. С данной точки зрения реестр является базой информации о возможном наличии значительных материальных ценностей у конкретных граждан.

С нашей точки зрения, круг лиц, допущенных к максимально полной информации, находящейся в реестре, должен быть ограничен, например, членами археологической комиссии. В варианте, доступном для широкого использования, должна отсутствовать персональная информация о владельцах археологических артефактов.

Исходя из вышесказанного, предлагаем:

1. Предусмотреть включение в реестр только тех монет, которые попали в научный оборот в результате законных археологических исследований, находятся на хранении в государственных музеях, изъяты в ходе пресечения незаконных археологических раскопок, то есть место и время обнаружения которых достоверно известно.

2. Создать возможность нумизматам информировать археологическую комиссию о наличии у них коллекции, ее составе. Однако обязывать коллекционеров делать это в обязательном порядке, по нашему мнению, нецелесообразно, так как, в соответствии с вышесказанным, законное основание для этого отсутствует.

3. В целях стимулирования введения в научный оборот археологических артефактов, приобретенных незаконным путем, целесообразно при добровольном обращении и сдаче археологического объекта после 1 января 2017 года освобождать от всех видов ответственности.

4. Не практиковать включение в реестр категории материальных объектов, коллекционирование которых является популярным занятием. Например, пуговиц, наград (за исключением орденов, медалей Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудных знаков к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР, незаконное приобретение которых образует состав административного правонарушения либо уголовного преступления) и так далее.

5. Включить в реестр перечень материальных объектов, которые не могут попасть в обращение не иначе как после извлечения из земли либо дна водоема и могут иметь научное значение. Например, археологические артефакты бронзового века, раннего железного века и т. д.

6. Предусмотреть систему мер, направленных на защиту владельцев археологических артефактов от преступных посягательств.

УДК 341.4

*А. Э. Улпис
преподаватель кафедры права
Колледжа государственной полиции,
докторант университета Туриба (Латвия)*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ЗАФИКСИРОВАНЫ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Из анализа и оценки имеющихся в распоряжении автора статьи статистических данных следует, что одной из наиболее распространенных причин дорожно-транспортных происшествий в Латвийской Республике является неправильный выбор скорости движения, который чаще всего связан с нарушениями ограничений максимальной скорости.

В рамках статьи автор не будет оценивать порядок осуществления функции контроля скорости движения, но оценит их аспекты юридического характера, которые определяют особенности делопроизводства по делам об административных нарушениях, которые зафиксированы техническими средствами (далее по тексту – фоторадар).

Согласно ст. 238 Кодекса Латвии об административных правонарушениях (далее – КоАП) порядок делопроизводства по делам об административных нарушениях и их рассмотрения определяется КоАП и другими нормативными актами. Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность применять для обеспечения делопроизводства не только регулирование, определенное в КоАП, а также регулирование, определенное в других нормативных актах. Если нарушение зафиксировано с помощью фоторадара, порядок рассмотрения дела об административном нарушении определяет одновременное и систематичное применение норм КоАП и Закона о дорожном движении (далее – ЗодД), что, как показывает практика, по многим причинам создает трудности для того, кто эти нормы применяет. Во-первых, между нормами КоАП и ЗодД существуют расхождения и противоречия. Во-вторых, установленное в нормативных актах регулирование определяет, что в случае идентичных нарушений для субъектов административного нарушения наступают